

Великая Отечественная война и концепция «Москва – третий Рим»

доклад митрополита Костромского и Неретского Ферапонта на парламентской секции регионального этапа Рождественских чтений 2024-2025 гг.

Наши чтения в этом году приурочены к знаменательному событию: 80летию со дня великой Победы над нацистской Германией. Это историческая дата отражает величие и значимость усилий нашего народа в Великой Отечественной войне, потому что она не только не забыта и не сместилась на периферию общественного сознания, но до сих пор является одним из смысловых стержней около которого наше общество формируется. Ни одно значимое, или как еще говорят, вменяемое движение в мире не отрицает не просто положительного влияния, но даже просто необходимости этой Победы для всего мира, для всего человечества. Эта Победа сформировала современный мир на самых разных уровнях: политическом, экономическом, идеологическом, бытовом.

И мы дерзаем со всей ответственностью заявить, что наша страна внесла в эту Победу решающий вклад. Уважая и почитая всех проливавших кровь против стран гитлеровской Оси во Второй Мировой, мы, однако, можем сказать, что для нашей страны это были не просто военные действия, не просто огромная человеческая и общественная драма, не просто политическое и человеческое мужество, но всеохватная жертва, принесенная ради самой жизни будущих поколений нашего народа и ради всего человечества.

И эта жертва, принесенная в первую очередь ради сохранения нашей прекрасной Родины, была принята, как мы веруем, не только потомками, но и самим Богом, благословляющим человеческое самоотречение ради ближних.

Христиане не могут рассматривать историю иначе, как в свете Промысла Божьего о мире, о человечестве, народах и странах. И вглядываясь в интуиции и прозрения наших православных предков, мы видим, что их упование на особое служение России в мире оправдалось. Она действительно

стала в тот исторический момент Удерживающим, который не дал воцариться «человеку беззакония», поставившему себя «паче всякого бога и чтилища». И здесь разговор не только об особой роли страны в историческом моменте, но о служении эсхатологическом, направленном на всю историю человечества. Впервые высказанное апостолом Павлом во втором Послании к фессалоникийцам прозрение о некоем особом удерживающем, как некоем духовно-политическом явлении, уже два тысячелетия привлекает к себе умы.

Это таинственное церковное учение, которое не только направлено ко времени перед Вторым Пришествием, но и постоянно актуализуется в борьбе разных политических и общественных сил. Как пишет апостол Павел «Ибо тайна беззакония уже в действии, только [не совершится] до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2Фесс.2:7). То есть и тайна беззакония и удерживающий постоянные спутники наши до обетованного Пришествия Спасителя.

Конечно, оба эти понятия и таинственны, и глубоки, но давно, еще в эпоху раннего христианства, до окончания гонений, в этом видели в том числе и политический аспект. «Мы имеем еще и особенную причину молиться за императоров и за Римскую империю. Нам известно, что конец мира со всеми ужасами, которые будут сопровождать его, отлагается по причине существования Римской империи. Следовательно, молясь об удалении этого страшного переворота, мы молимся и о продолжении империи Римской.» Эти слова, написанные знаменитым христианским проповедником Тертуллианом в его Апологетике, практически полностью повторяют учение апостола Павла и в дополнение закрепляют понятие удерживающего за Римской империей. И это толкование через Иоанна Златоуста и Феофилакта Болгарского, авторитетнейших изъяснителей Писания, пришло и на Русь. Для сравнения в 19м веке прп. Амвросий пишет: «Апостольские слова: **удерживающий ныне**, относятся к предержавшей власти и церковной власти, против которой предтечи антихриста и возстают, чтобы упразднить и уничтожить оную на

земли, потому что антихрист, по объяснению толковников Священного Писания, должен прийти во время безначалия на земле.»

Может показаться странной такая роль, закрепляемая за самим понятием «римской власти», но провиденциальная роль Римской империи, как колыбели христианской благочестивой государственности, давно осмыслена и воспета Церковью.

*«Августу единоначальствующу на земли,
многоначалие человек преста:
и Тебе вочеловечшуся от Чистыя,
многобожие идолов упразднися.
Под едином царством мирским гради быша,
и во едино владычество Божества языцы вероваша.
Написашася людие повелением кесаревым:
написахомся вернии Именем Божества,
Тебе вочеловечшагося Бога нашего.
Велия Твоя милость, Господи, слава Тебе. (стихира службы Рождества
Христовая).*

Это рождественское песнопение отражает мечту Церкви о человеческом обществе, соединенном духовным и мирским законом под знаменем Христа, где императоры и патриархи лишь смиренные служители Воли Божией в человеческой истории до Второго Пришествия.

Русь долгие века существования осознавала себя как часть большого христианского восточноримского мира, перенимая эту связь через Византию. В рассказах о родстве князей Рюриковичей с императорами через великих Владимиров - Крестителя и Мономаха, в многочисленных византийских святынях, в связи со Вселенской Церковью, утвержденной во вселенной трудами Константина Великого, государя Нового и Ветхого Рима, Русь находила свое место во всемирной истории, а главное в Промысле Божьем.

И в XV веке, когда Константинополь пал под ударами турок, московское государство освободилось от ордынской зависимости и переняло инициативу

в собирании русских и ордынских земель, а русский царь оказался единственным независимым и могучим православным государем, вопрос о новом, мировом служении Руси не мог не возникнуть. Вместо павшего второго Рима, на семи холмах у Москвы-реки утвердился Третий. И до начала XX века авторитет русского государя, как единственного православного благоверного царя с мировым скипетром, не имел сравнения. На него, как на политический голос мирового Православия и защитника православных христиан смотрел весь мир.

Страшный раскол нашего общества, обернувшийся тремя революциями, пошатнул это упование. Более того, после падения русской монархии стало общим местом рассуждать о конце так называемой «константиновской эпохи», эпохи христианской государственности. Казалось, Россия потеряла свой эсхатологический статус, так и не реализовав его до конца. С обеих сторон общественного спектра слышались голоса отрицания: со стороны революционеров - отрицания России исторической, которая рисовалась самыми мрачными красками, со стороны эмигрантов - отрицания России им современной, России советской, на которую темных красок тоже не жалели. К сожалению эти голоса, голоса кровавого противостояния, слышны до сих пор.

Но, как любят говорить люди церковные - «Господь все управляет». И, возвращаясь к теме Великой Отечественной Войны, можно сказать что именно она сняла для большинства русских людей это отрицание, возродила здоровое национальное самосознание. Было бы счастье, да несчастье помогло.

Перед лицом чудовищного вражеского нашествия ярко выявилась ценность Родины, ее народных исторических и духовных основ, губительность всякого неприязненного разделения народа. Россия не только выстояла, но и во многом обновилась, снова подтвердив свою историческую мировую роль. Руководство страны утвердилось в исторической преемственности с русским государством, и русское рассеяние узнало вновь свою изменившуюся политическим лицом, но великую и родную страну.

Очевидно стало тогда и патриотическое, по-настоящему народное, служение Русской Церкви. Не даром на годы войны приходится и второе восстановление русского Патриаршества, этого великого национального и наднационального, мирового, служения московских первосвященников.

Если мы посмотрим на послереволюционную историю Церкви, мы увидим, что именно она, не смотря на антицерковный политический курс и даже кровавые гонения, всегда несла в себе историческую преемственность и надежду национального примирения, это она узнавала в самых разных и несхожих образом жизни и политическими убеждениями русских людей своих детей, оставаясь им Матерью даже когда они покидали ее. Именно это духовное помазание, это православное сердце, с нашей точки зрения и сохраняет за Россией статус удерживающего. Таким образом, возникшая на Рус и концепция Третьего Рима, восходит к этому учению об «удерживающем», учению Нового Завета. Мысль о России, как об «удерживающем», о Третьем Риме, много раз выражалась нашими иерархами и философами. На прошедшем в конце ноября этого года в Храме Христа Спасителя XXVI Всемирном русском народном соборе Святейший Патриарх КИРИЛЛ озвучил именно такое понимание нашей Церковью великого служения России, которое сегодня становится все более очевидным. И, вновь обращаясь к истории Советской России, к истории прошедшей великой войны, мы снова можем подчеркнуть мысль о том, что наша страна, несмотря на антихристианские гонения, продолжала нести эту великую миссию сохранения Православия в этом мире, как данное ей от Бога послушание, как миссию служения Христу. Те, в том числе русские люди, кто оказались во время войны на стороне наших противников, надеясь с их помощью уничтожить Советскую власть, не разглядели этой исторической миссии святой Руси, миссии «удерживающего», продолжавшей свое служение и в состоянии гонений советского периода. Таких людей, к сожалению, много и сейчас.

Те соблазны и бедствия, что проходила Церковь Русская в XX веке, в истории Церкви Вселенской не новость, были гонения, и отступления, и войны. Размах русский конечно и тут поразителен, «широк русский человек». Но кровь мучеников, мудрость иерархов и молитвы верных раз за разом обновляли и оздоравливали народы. Надеемся и на обновление и оздоровление народа русского. Тысячу лет стоит Православная Россия, и нет никого, кому могла бы она передать свое служение и свой венец. «Два Рима пали, Третий стоит, а Четвертому не быть» - этот апокалиптический афоризм и в наше время не опровергнут. **«Се гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего»** (Откр.3:11) - так говорит Господь ожидающим Его. И в этих словах, кроме духовного смысла, есть и известный урок для нас - быть достойными великой Победы и своей великой Родины, ее тысячелетней истории и тех трудов, и жертв, что принесли наши предки для ее и нашего с вами бытия.